

Г.К. Прозорова

Организация Исламская Конференция в трансформирующемся мире

Межгосударственной организацией, взявшей на себя представительство консолидированной воли и интересов мусульманского мира, является созданная в 1969 г. Организация Исламская Конференция (ОИК). Сейчас в нее входят 57 государств, в которых ислам является главенствующей религией, в том числе две европейские, две латиноамериканские, шесть стран СНГ. Она объединяет треть государств — членов ООН (57 из 192) и представляет около 20 % населения планеты¹. Особенностью ОИК является объединительная идея «исламской солидарности», которая содержится в религиозных догматах. Однако ОИК не следует рассматривать как некое религиозное объединение. При всей весомости религиозно-цивилизационной составляющей и все более активной деятельности по защите ислама и мусульманских меньшинств это прежде всего межгосударственное политическое объединение, сохраняющее в полном объеме суверенитет его членов.

На ОИК оказали влияние значимые общемировые тенденции последних десятилетий. Это растущая интернационализация мировых процессов (глобализация на данном историческом этапе), возникновение глобальных вызовов и угроз, что требовало как поиска путей интеграции в систему мирового хозяйства, так и сохранения своего традиционного культурного наследия и толкало мусульманские страны к большему взаимодействию.

Кроме того, это трансформация системы международных отношений, начавшаяся после окончания холодной войны и уже пережившая несколько этапов. Она остро поставила вопрос об определении места и роли каждой страны в новой формирующейся системе, а перед их объединениями — задачу уточнения целей и задач своей деятельности.

Временно установившаяся в процессе трансформации миропорядка конструкция однополярного мира со всеми его проявлениями —

1 | Данные оценочные — от 19,2 % (2008) — согласно справочнику Ватикана *Annuario Pontificio*, до 23 % (2009) — согласно анализу американского *The Pew Research Center* (<http://pewforum.org/Mapping-the-Global-Muslim-Population.aspx>).

попытками расширения влияния в мусульманской зоне мира не столько политическими, сколько силовыми средствами, антиисламским окрасом антитеррористической кампании, все более жесткой реакцией на миграционные потоки из мусульманских стран — активизировала деятельность институтов взаимодействия мусульманских стран, подкрепила *raison d'être* ОИК.

А наметившаяся альтернативная тенденция формирования полицентричного мира с его новыми центрами влияния еще более укрепляет основания для трансрегионального взаимодействия и политической консолидации мусульманских стран при всей их разнородности. Ведь многие из них, не имеющие достаточного потенциала, чтобы по отдельности претендовать на место влиятельного субъекта мировой политики, ищут варианты взаимодействия, в том числе — используя уже имеющиеся региональные объединения. Ряд других, сделавших заметный рывок в развитии, также заинтересованы в укреплении своих позиций на мировой арене при опоре на межгосударственные объединения, такие как ОИК, деятельность которых приобретает новые смыслы, цели и направления.

Начат процесс «осовременивания» ОИК. На 11-м саммите ОИК в марте 2008 г. в Сенегале обновлен Устав организации. Он призван придать организации современный характер, повысить ее эффективность и укрепить авторитет ОИК на международной арене. Устав 2008 г. по-новому формулирует цели организации, одной из которых названо «обеспечение активного участия стран-членов в процессах принятия решений по глобальным политическим, экономическим и социальным проблемам для обеспечения их общих интересов»².

ОИК стремится определить приоритеты мусульманского мира и оказать влияние на международную повестку дня, что нашло отражение в новом программном документе — Десятилетнем плане действий ОИК на 2006–2016 гг., принятом в 2005 г.³

Он был составлен по результатам работы группы ученых и мыслителей исламского мира и охватывает самый широкий круг как глобальных проблем, так и проблем мусульманских стран в политико-экономической, информационной и культурно-гуманитарной сферах. Его сопровождает своего рода «дорожная карта» — план-карта его реализации⁴.

Генсек ОИК характеризует его как исторический шанс ответить на вызовы современности.

В политическом сегменте плана нашли отражения такие проблемы, как утверждение ценностей умеренности и толерантности, противостояние исламофобии, отказ от экстремизма и насилия, борьба с

2 | <http://www.oic-oci.org/is11/english/Charter-en.pdf>

3 | <http://www.oic-oci.org/ex-summit/english/10-years-plan.htm>

4 | <http://www.oic-oci.org/baku2006/english/documents.htm>

терроризмом, предотвращение возникновения конфликтов, проблема Палестины, права мусульманских общин в западных странах, отказ от практики применения односторонних санкций. В экономическом и научном сегменте плана содержатся предложения по социально-экономическому развитию и сотрудничеству, в частности решение выделять часть ВВП на научные исследования. Большое внимание уделено правам человека, проблемам образования и культуры, разработке алгоритма сосуществования и сотрудничества цивилизаций.

В центре внимания ОИК и ее институтов все более оказываются проблемы, несущие угрозу всему миру: международный терроризм, религиозный экстремизм, ядерная опасность и нераспространение ОМУ, что, несомненно, поднимает престиж данной организации на международной арене и способствует усилению ее влияния на мировые политические процессы.

Организация формулирует позицию по широкому кругу региональных конфликтов, затрагивающих мусульман. На последней ежегодной координационной встрече министров иностранных дел стран — членов ОИК во время Генеральной Ассамблеи ООН в 2010 г. были приняты документы по ситуации в Палестине, Джамму и Кашмире, Сьерра-Леоне, Сомали, Ираке, Боснии и Герцеговине. В той или иной форме ОИК принимает или пытается принять участие в их разрешении, создав, например, Фонды помощи афганскому народу, Иерусалиму. Ставится вопрос о создании механизмов урегулирования конфликтов.

Особое место занимает в деятельности ОИК религиозно-цивилизационная составляющая как по линии налаживания диалога цивилизаций, которая обозначается как центральная и приоритетная задача, так и по линии противодействия «исламофобии». Так, на ежегодной координационной встрече министров иностранных дел стран — членов ОИК во время ГА ООН в сентябре 2010 г. была принята Декларация о противодействии исламофобии⁵.

Специально созданный при ОИК орган (OIC Observatory on Islamophobia) призван проводить мониторинг проявления религиозной вражды и насилия в отношении ислама и мусульман. Он уже опубликовал два ежегодных доклада. Обозначив одним из направлений своей деятельности защиту мусульманских меньшинств, ОИК претендует на роль покровителя мусульман по всему миру.

Если в содержательном отношении наблюдается расширение целей, в частности, усилено внимание к экономике, сфере образования и культуры, правам человека, то в организационном отношении заметна значительная активизация ее секретариата, особенно после того как пост генерального секретаря занял Э. Ихсаноглу, известный турецкий профессор-исламовед. Наблюдается эволюция к созданию сетевой структуры с множеством центров влияния: координационных групп на

разных уровнях и площадках. В рамках ОИК были сформированы тематические контактные группы (в частности, по конфликтным ситуациям), контактные группы послов стран — членов ОИК в международных организациях в Нью-Йорке, Женеве, Париже (ЮНЕСКО) и Вене.

Стремление ОИК превратиться в центр влияния, представляющий мусульманский мир, реализуется путем координации усилий мусульманских стран на международных площадках. На 37-й встрече министров иностранных дел ОИК, прошедшей в Душанбе в мае 2010 г., генеральным секретарем было отмечено, что удалось сплотить государства-члены и создать влиятельный блок из 57 стран, поддержка со стороны которого становится «необходимой при принятии основных международных решений и резолюций»⁶.

Очевидно усиление политико-дипломатической активности ОИК по продвижению своего видения мировых проблем, по расширению контактов с индивидуальными и коллективными субъектами международных отношений.

ОИК налаживает сотрудничество со многими межгосударственными объединениями — Движением неприсоединения, Африканским Союзом, ЛАГ. Учреждено представительство ОИК в Брюсселе для диалога с ЕС.

С 1975 г. ОИК имеет статус наблюдателя при ООН и придает этой общемировой организации большое значение, особо подчеркивая важность транспарентности в работе и взвешенности принимаемых решений. Отражая недовольство мусульманского мира деятельностью ООН в начале тысячелетия в документах 2008–2009 гг. ОИК заявляла, что Совет Безопасности ООН должен нести ответственность за противоречащие праву решения и постоянные провалы в решении вопросов относящихся к мусульманской умме⁷.

В контексте обсуждения проектов реформирования ООН и расширения состава Совета Безопасности ООН ОИК настаивает на обеспечении представительства входящих в нее стран пропорционально их доле в этой международной организации.

Реализация нынешних амбиций ОИК представляет собой далеко не прямолинейный процесс. До сих пор ОИК демонстрировала низкую эффективность. Единство исламского мира осуществляется преимущественно на протестной основе или же оно ограничивается совместными декларациями. На уровне практической политики нередки не только разночтения, но и разногласия. Многие принятые решения не выполняются или выполняются медленно. В Заключительном коммюнике Ежегодной координационной встречи министров иностранных дел стран — членов ОИК в Нью-Йорке 2009 г. отмечалось, что к 2009 г. удалось собрать в Исламском фонде солидарности ради развития (the

6 | http://www.oic-oci.org/topic_detail.asp?t_id=3765&x_key

7 | <http://www.oic-oci.org/is11/english/FC-11-%20SUMMIT-en.pdf>; <http://www.oic-oci.org/english/conf/fm/acm/OIC%202009%20ACM%20FINAL%20COMMUNIQUE%20English.pdf>

Islamic Solidarity Fund for Development) только 26 % суммы, требуемой для реализации его проектов.

Это объясняется, как и прежде, глубокой разнородностью по характеру политических систем, политической культуры, значимости религии в обществе, уровню и характеру экономического развития и пр. Между державами мусульманского мира имеются межгосударственные противоречия и соперничество, попытки использовать ОИК в качестве инструмента для укрепления собственных позиций, присутствует податливость при нажиме крупных мировых игроков, робость в отстаивании собственных идей, даже таких, как диалог цивилизаций и конфессий.

И хотя мнение, что «исламский мир как консолидированный субъект международной политики существует только виртуально»⁸, представляется излишне категорическим, следует согласиться с более взвешенным суждением, согласно которому тенденция к политической консолидации и совместному отстаиванию интересов там, где это возможно, может усиливаться, хотя в обозримой перспективе «коллективное глобальное исламское акторство» представляется нереальным⁹. Не следует при этом сбрасывать со счетов и отмечаемое «самоощущение единства исламской уммы» [Малашенко, 2008, с. 4].

Однако при этом акторство ОИК как субъекта международных отношений вряд ли может быть оспорено, тем более что по ряду вопросов — противодействие исламофобии, судьба Восточного Иерусалима и др. — она выражает достаточно консолидированную позицию мусульманских стран, а принимаемые ею документы по своей обязательности не отличаются принципиально от многих документов «восьмерки» или «двадцатки».

Отдельными исследователями отмечалась, как тревожная, тенденция ОИК к дублированию международных организаций глобального масштаба, созданию их альтернативы. Такая гипотетическая опасность может возникнуть в том случае, если не удастся наладить диалог цивилизаций и сформировать их альянс. Но при ином развитии событий такое дублирование может послужить «переводом» общечеловеческих ценностей на иной цивилизационный язык.

Осознание потенциала ОИК, претендующей на то, чтобы стать центром политической жизни исламского мира, отражается в налаживании и расширении контактов с этой организацией ведущими центрами мировой политики — США, Францией, Китаем. В начале 2009 г. президент США назначил своего спецпредставителя при ОИК. В феврале 2010 г. госсекретарь США обсудила в штаб-квартире ОИК в Джидде интересующие стороны проблемы. В мае 2010 г. там провел переговоры спецпредставитель президента США при ОИК.

8 | <http://www.i-r-p.ru/page/stream-library/index-2453.html>

9 | <http://www.intertrends.ru/tenth/004.htm>

5 октября 2010 г. прошел первый раунд политических консультаций между ОИК и Францией в соответствии с соглашением о создании механизма регулярных консультаций. Состоялся первый визит генсека ОИК в Китай. Одной из первых пошла по этому пути Россия, которая в 2005 г. получила статус наблюдателя при ОИК.

Создано российское постоянное представительство при штабквартире ОИК¹⁰, что должно способствовать выработке оптимальной модели взаимоотношений с этой организацией, тем более что в ОИК в настоящее время разрабатываются правила, регулирующие отношения между различными органами и учреждениями ОИК и наблюдателями. Одним из механизмов взаимодействия стала группа стратегического видения «Россия — Исламский мир», включающая общественных и государственных деятелей России и мусульманских стран.

Аргументация российского руководства в пользу такого шага выглядела достаточно убедительной. Отмечалось наличие значительного мусульманского населения в РФ¹¹. Указывалось также на совпадение подходов по многим мировым проблемам, таким как новый миропорядок, диалог цивилизаций и др., а также по многим конфликтным ситуациям, таким как Палестина, Ирак, Иран (что не отменяет различий ряда других позиций). Кроме того, подчеркивались возможные выгоды расширения экономических и финансовых связей между РФ и странами — членами ОИК, что позволило бы содействовать подъему российской экономики. Российское руководство также приняло во внимание то, что членами ОИК являются ныне шесть стран СНГ — Азербайджан, Киргизия, Таджикистан, Туркмения, Казахстан, Узбекистан, а также присутствие ОИК в зоне особых интересов России (ОИК выступила в качестве наблюдателя на межтаджикских переговорах и стала одним из гарантов выполнения заключенных в Москве соглашений о мире между таджикским правительством и оппозицией). Позднее ее наблюдатели присутствовали на выборах в Чечне, на выборах в Киргизии в октябре 2010 г. Учитывалась также прагматическая задача сотрудничества при урегулировании чеченской проблемы и предотвращения ее интернационализации.

Россияне в целом положительно отнеслись к инициативе руководства страны. В 2003 г. согласно опросу, проведенному Фондом «Общественное мнение», 30 % полагали, что участие России во встречах стран — членов ОИК принесет нашей стране больше пользы, чем вреда (только 1 % полагал, что больше вреда, а 6 % — что пользу и вред в равной мере)¹².

10 | Постоянным представителем РФ при ОИК Президент России Д. Медведев в 2008 г. назначил К.Ш. Исхакова.

11 | В выступлениях российских официальных лиц неоднократно упоминалась цифра 20 млн. По самым жестким подсчетам, «этнические мусульмане» составляли к 1999 г. 9 % населения РФ (оценка демографов Д. Боговяленского и А. Вишневого, на базе данных Госкомстата о рождаемости, смертности и миграциях).

12 | http://bd.fom.ru/report/cat/inter_pol/block_intorg/dd034311

Между тем в ряде случаев делались попытки представить этот шаг российской дипломатии как однозначный «поворот» России к Востоку. Одни выражали при этом неумеренный восторг, другие (среди которых и радикальные либералы, сторонники союза с Западом, и православные фундаменталисты, которые пугали угрозой исламизации РФ и наплыва мусульманской миграции) резко выступали против. Между тем попытка загнать этот вопрос в контекст поиска Россией ее геокультурной идентичности — с Западом, или с Востоком — представляется тупиковой.

Более разумным представляется подход к проблеме с позиций политического прагматизма. В эпоху глобализации и формирования новых центров силы диверсификация международных связей укрепление позиций на различных направлениях — объективная необходимость для устойчивого развития страны. Стремление России играть активную роль в урегулировании сложных проблем современного мира, многие из которых не имеют решения вне поля многосторонней дипломатии, предполагает взаимодействие со всеми субъектами международных отношений. Направленность на сотрудничество отвечает многовекторной направленности российской внешней политики, служащей формированию сбалансированной системы международных отношений. Россия заинтересована в расширении круга союзных и дружественных партнеров на международной арене. Развитие отношений с авторитетными региональными организациями могло бы придать дополнительный импульс упрочению влияния и позиций России в различных регионах планеты.

Источники и литература

Малашенко, 2008 — *Малашенко А.* Россия и мусульманский мир, Рабочие материалы № 3. Московский центр Карнеги. 2008. С. 4.